

Линь Цинсянь была настолько взволнована, что это невозможно было выразить словами. Её состояние лучше всего можно было сравнить с раскрытым дурианом — не нужно было смотреть, достаточно было почувствовать запах, чтобы понять его спелость. Единственное различие между Линь Цинсянь и дурианом заключалось в том, что дуриан источал аромат, а её голос был наполнен электричеством, каждое слово произносилось с дрожью.

— Счастьем нужно делиться!

Она мысленно ликовала.

— Нет, спасибо, завтра у меня уроки, — холодно ответила Е Сяосюань, поворачиваясь к ванной.

— Тогда завтра я поищу жильё, а когда у тебя будут каникулы, мы пойдём по магазинам!

Линь Цинсянь развалилась на диване, ожидая, пока Сяосюань закончит в ванной.

— Это не иллюзия...

Сяосюань с силой чистила зубы, с таким ожесточением, словно хотела кого-то резать.

— Уф!

Она остановилась, слёзы наворачивались на глаза, губы плотно сжались, словно это могло остановить боль.

— Всё ещё больно!

Слёзы неудержимо потекли.

Она приподняла верхнюю губу — на десне у переднего зуба было тёмно-красное пятно, след от зубной щетки. Неосторожно ударив щёткой по десне, она слегка лизнула опухшее место, и сладковатый привкус крови заполнил её вкусовые рецепторы.

«Прополощу рот», — подумала она.

После полоскания она налила себе воду для мытья ног, но едва коснувшись воды, сразу отдернула ногу.

— Хуа Q! Хуа Q! Хуа Q!!!

Она тихо выругалась, не понимая, на кого именно направлен её гнев.

Выпустив пар, она добавила в таз холодной воды, проверила температуру и быстро вымыла ноги.

— Плюх-плюх-плюх!

Её шлёпанцы громко шлёпали по полу, звук доносился из ванной в спальню, где раздалось два глухих удара, после которых наступила тишина.

— Что я опять сделала не так?

Линь Цинсянь с недоумением поднялась с дивана и направилась в ванную, решив сначала умыться, а потом разобраться с остальным.

— Она вылила воду для мытья ног?

Удивилась она. Обычно Сясюань ленилась и оставляла воду, оправдывая это экономией. Но сегодня она её вылила, хотя обычно её приходилось уговаривать.

— Что же случилось?

Линь Цинсянь чистила зубы, размышляя, и чуть не ударила щёткой по десне. Она надула губы, проверяя, всё ли в порядке.

— О нет!

Она посмотрела в зеркало.

След от клубничной помады всё ещё был виден, это был след, оставленный Сяхоу.

— Если я объясню, она послушает?

Подумала Линь Цинсянь.

— Не попробуешь — не узнаешь.

Она решила попытаться, вдруг простят.

Собравшись с мыслями, она вошла в спальню.

— Послушай меня, — начала она.

Е Сяосюань лежала под одеялом, не обращая на неё внимания.

— Разве ты не хочешь знать, кто это оставил?

Она села на кровать, слегка похлопав по одеялу, зная, что Сяосюань не спит.

— Не хочу, — ответила Сяосюань.

— У меня были причины, — сказала Линь Цинсянь.

— Не хочу знать, правда не хочу.

Сяосюань высунула голову из-под одеяла.

— Просто больше не показывай мне это.

В её глазах мелькнула хитрость, непонятно, что она задумала.

— Остался только один раз, и мне больше не нужно будет это снимать, — сказала Линь Цинсянь.

— Хм-хм, самопризнание, как я и думала!

Сяосюань обрадовалась, хотя и была зла, теперь она успокоилась и решила минимизировать потери.

— Снимаешь? Ты снимаешься в таких фильмах?

Она притворилась непонимающей, намеренно вводя Линь Цинсянь в заблуждение, преувеличивая тон и выражение лица, прямо называя фильмы, которые снимает Линь Цинсянь, фильмами для взрослых.

Линь Цинсянь поспешила объяснить:

— Я снимаюсь в фильмах про женщин, в жанре юри, чисто женские отношения, не то, что ты

думаешь, я не сошла с ума.

— Это всё постепенно затягивает, будь осторожна!

Сяосюань притворилась заботливой, делая вид, что беспокоится за Линь Цинсянь.

— Хорошо, я буду осторожна.

Линь Цинсянь была тронута, не ожидая, что Сяосюань будет думать о ней, а не просто злиться.

— Мы в порядке?

Она посмотрела на Сяосюань, надеясь увидеть прощение в её глазах.

— Конечно, я прощаю тебя!

Сяосюань протянула руки и обняла Линь Цинсянь.

— Если бы я могла заработать больше денег, возможно, это помогло бы нашей семье, — тихо сказала она, положив голову на плечо Линь Цинсянь, а затем, пока та не заметила, слегка лизнула её плечо.

— Не плачь, это я виновата.

Линь Цинсянь действительно поверила.

— Я не плачу, просто, кажется, окно не закрыто, и песок попал в глаза.

Сяосюань придумала отвратительную отговорку, но ей она показалась подходящей.

— Хм.

Линь Цинсянь не заметила ничего странного.

— Мама, могу я посмотреть, что ты снимаешь?

Сяосюань вышла из объятий Линь Цинсянь.

— А?

Линь Цинсянь не знала, как ответить, она чувствовала, что должна отказать, но не могла сказать этого.

— Если ты не скажешь мне, я сама найду способ посмотреть.

Сяосюань пригрозила Линь Цинсянь.

— Если я найду фильмы, не подходящие для подростков, то ничего не могу поделать.

Она смотрела на Линь Цинсянь, ожидая ответа.

— Хорошо.

Линь Цинсянь, переполненная чувством вины, кивнула.

— Хм.

Сяосюань кивнула.

«Мне притвориться смущённой или сделать вид, что мне всё равно?» — размышляла она, не позволяя Линь Цинсянь догадаться, что она часто смотрит такие фильмы.

Линь Цинсянь встала с кровати, включила ноутбук и принесла его. Введя адрес в строку поиска, она открыла красочно оформленный сайт.

— Вау...

Сяосюань тихо ахнула.

— Ты всё ещё хочешь посмотреть?

Линь Цинсянь посмотрела на Сяосюань, чувствуя, что время вернулось в школьные годы, когда мальчики смотрели запрещённые фильмы в углу.

— Хм, я хочу посмотреть, как ты работаешь.

Сяосюань твёрдо кивнула, наслаждаясь возможностью увидеть, покраснеет ли Линь Цинсянь.

— Эх, ладно!

Линь Цинсянь вздохнула и ввела своё сценическое имя в поисковую строку.

— Это я снимаюсь, я играю Сяолунной.

Она указала на видео на экране, это был фильм «Возвращение божественной птицы».

— Хм.

Сяосюань кивнула, нажала на тачпад и открыла видео.

— Здесь есть реклама?

Сяосюань, конечно, притворилась, что видит это впервые.

— Не знаю.

Линь Цинсянь тоже не смотрела фильм после съёмок, это было её первое знакомство с ним.

— Смотри, сколько комментариев!

Сяосюань прокрутила вниз, и действительно, под видео было множество комментариев.

— Госпожа Ли Мочоу, пожалуйста, мучайте меня!

Сяосюань медленно прочитала самый популярный комментарий, слегка покосившись, чтобы увидеть реакцию Линь Цинсянь.

— Ээ...

Линь Цинсянь промолчала, теперь она беспокоилась, что если Сяосюань откроет видео и увидит, что Ли Мочоу — это Сяхоу Сюэ, то что тогда.

— Эта Сяолунной великолепна! Хотя лицо прикрыто белой вуалью, но она точно красавица! Хочу забрать её домой!

Сяосюань потянула Линь Цинсянь, чтобы та посмотрела комментарии о себе.

— Может, хватит?

Линь Цинсянь чувствовала себя неловко, особенно рядом с дочерью.

— Это же интересно!

<http://bllate.org/book/15427/1365161>